

Купив подарки, Цзян Чэнь и Мяо-Мяо отправились за тортом. Проходя мимо книжного магазина, девочка впервые остановилась, с любопытством указывая на людей, сидящих на полу и читающих книги.

— Брат Цзян Чэнь, это книги?

Цзян Чэнь присел на корточки и с улыбкой ответил:

— Мяо-Мяо хочет посмотреть?

— Хочу!

Девочка энергично кивнула, её большие черные глаза светились детской непосредственностью и серьезностью.

— Дедушка сказал, что если читать книги, то, когда вырасту, стану такой же умной и сильной, как брат.

Цзян Чэнь поднял её на руки и, открывая дверь магазина, сказал:

— Тогда брат купит тебе книги. Когда вырастешь, станешь такой же сильной, как я.

Мяо-Мяо прижала куклу к груди, но, прежде чем Цзян Чэнь вошел в магазин, вдруг произнесла:

— Брат, я больше не хочу куклу. Мы можем вернуть её тёте?

Цзян Чэнь остановился.

— Почему хочешь вернуть? Тебе не нравятся эти куклы?

Мяо-Мяо посмотрела на куклу, затем на магазин, её маленькое личико выражало замешательство. Через несколько секунд она решительно сказала:

— Мне не нравятся куклы. Мне нравятся книги.

Цзян Чэнь никогда не умел особенно хорошо угадывать чужие мысли, но на лице этой пятилетней девочки всё было написано так ясно, что он сразу понял её мотивы.

Он слегка подбросил её на руках и с улыбкой предложил:

— Но брату нравятся куклы. Вот что: я куплю тебе книги, а куклы оставим. Когда я приду к тебе в гости, ты дашь мне поиграть с ними, хорошо?

Глаза Мяо-Мяо загорелись, её соблазнило это предложение. Она хотела кивнуть, но снова заколебалась:

— Но книги и куклы стоят много денег. Зарабатывать деньги тяжело, нельзя покупать всё, что хочется.

Цзян Чэнь был поражён, услышав такие слова из уст маленького ребёнка. Глядя на её серьёзное личико, он почувствовал, как сердце наполнилось теплотой.

— Сегодня твой день рождения, а ещё День защиты детей. В эти два дня все дети получают

подарки, так что ты можешь получить два подарка.

— Что такое День защиты детей?

— Это праздник для детей, — объяснил Цзян Чэнь. — Все добрые и милые дети получают подарки.

— И я получу?

— Конечно, — он направился к полке с детскими книгами. — Потому что ты и есть добрый и милый ребёнок.

В двух шагах от них стояла девочка с чёрными волосами до плеч, осторожно наблюдая за ними, не отрывая глаз.

— Цяньюй, что ты смотришь? — Ли Сяо, выбрав учебники, увидела, как подруга, притаившись за полкой, выглядывает оттуда, и с любопытством окликнула её.

Хэ Цяньюй приложила палец к губам, призывая к тишине, затем снова обернулась, убедившись, что их не заметили, и облегчённо вздохнула.

— Что ты там увидела? — Ли Сяо посмотрела в ту же сторону, но ничего необычного не заметила. — Что там происходит?

Хэ Цяньюй быстро прикрыла ей рот рукой и оттянула за полку, шепча:

— Тише, чтобы нас не заметили.

— Кого заметить? — Ли Сяо была в замешательстве. — Ты выглядела так, будто подглядываешь. За кем?

— Нет! — Хэ Цяньюй сразу же отрицала, но, увидев недоверчивый взгляд подруги, пробормотала:

— Просто я увидела профиль человека, который очень похож на моего второго брата, и задержала взгляд.

— Твоего второго брата? — Ли Сяо снова выглянула, но там уже никого не было. — Но зачем подглядывать? Можно же посмотреть открыто.

— Открыто смотреть на людей странно!

— Но подглядывать ещё страннее, правда?

— Я... — Хэ Цяньюй запнулась, затем слегка пнула полку и надула губы. — У меня нет такого брата.

— Что? — Ли Сяо не расслышала.

— Ничего, — Хэ Цяньюй взяла свои книги и снова посмотрела туда, но те люди уже ушли. Она опустила глаза и сказала:

— Пойдём, скоро папа приедет за мной.

— Твой старший брат ранен, сегодня, наверное, не поедет к бабушке. А второй брат поедет?

— Конечно, — Хэ Цяньюй скривила губы. — Если старший брат едет, второй не едет. А если старший не едет, второй обязательно поедет. И ещё Цяньян сегодня будет у бабушки, можно с ним поиграть.

Ли Сяо кивнула, и они пошли к кассе.

Цзян Чэнь уже расплачивался, а Мяо-Мяо, сжимая в руках только что купленную книгу сказок, с восторгом рассматривала картинки, хотя и не умела читать.

Только он закончил оплату, как услышал неуверенный голос:

— Цзян Чэнь?

Он обернулся и увидел Ли Сяо. С лёгкой улыбкой кивнул:

— Ты тоже пришла за книгами?

— Да, — Ли Сяо с любопытством посмотрела на Мяо-Мяо, стоявшую рядом с ним. — Это твоя сестра? Какая милая.

Мяо-Мяо подняла голову, удивлённо посмотрела на Ли Сяо, затем смущённо обняла ногу Цзян Чэня.

Он немного удивился, ведь обычно девочка была очень общительной, но всё же поднял её на руки и сказал:

— Это не моя сестра, ребёнок соседей.

Ли Сяо кивнула, затем вспомнила о подруге и представила её:

— Это моя подруга, она была на том балетном выступлении, которое вы смотрели. Её зовут...

— Цяньюй.

В дверь вошёл высокий мужчина с твёрдыми чертами лица и ласково улыбнулся, подойдя к дочери и погладив её по голове.

— Ты уже купила книги?

Цзян Чэнь незаметно и оценивающе осмотрел отца и дочь. Ему не нужно было больше объяснений, чтобы понять, кто они.

Действительно, Ли Сяо, поздоровавшись, представила их:

— Только что не успела закончить. Это Хэ Цяньюй, моя подруга, она танцевала Чёрного лебедя на том выступлении. А это её отец, господин Хэ. Дядя Хэ, Цяньюй, это Цзян Чэнь.

Хэ Яньфэн и Хэ Цяньюй одновременно посмотрели на него. У них были похожие черты лица, но выражения разные.

Хэ Цяньюй покраснела, украдкой взглянув на Цзян Чэня, мягко произнесла:

— Здравствуйте, я Хэ Цяньюй.

Хэ Яньфэн, увидев, как Цзян Чэнь с лёгкой улыбкой кивнул его дочери, на мгновение удивился, но быстро скрыл свои эмоции и с улыбкой пошутил:

— Не ожидал, что парень твоего возраста интересуется балетом.

Цзян Чэнь поднял взгляд и встретился с улыбающимися глазами Хэ Яньфэна. Оба на мгновение замерли. Цзян Чэнь вежливо ответил:

— Здравствуйте, дядя Хэ.

В душе Хэ Яньфэна возникло странное чувство, но он не мог понять, что это. Ещё раз внимательно посмотрев в глаза юноши, он подавил это ощущение и улыбнулся:

— Здравствуй. Раз ты друг Сяо и Люй, приходи к нам в гости. У меня есть сын примерно твоего возраста, вам будет о чём поговорить. Кстати, Цзян Чэнь, сколько тебе лет и где ты учишься?

Цзян Чэнь опустил взгляд и спокойно ответил:

— Восемнадцать.

— Восемнадцать, — Хэ Яньфэн на мгновение задумался, не зная, как охарактеризовать промелькнувшее чувство. — Значит, ты в выпускном классе. Моему старшему сыну семнадцать, он примерно твоего возраста. Если будет возможность, познакомьтесь, может, подружитесь.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Возможность найдётся.

Хэ Цяньюй потянула за рукав отца и подняла голову:

— Папа.

— Да? — Хэ Яньфэн посмотрел на дочь, увидел её надутые губы и понял. — Извини, нам нужно идти, у нас дела. Сяо Цзян, приходите как-нибудь в гости.

Хэ Цяньюй широко раскрыла глаза, беспокойно глядя на выражение лица Цзян Чэня. Она просто хотела, чтобы папа перестал задавать вопросы, а не торопил его уходить!

Цзян Чэнь вежливо ответил:

— Хорошо, до свидания, дядя Хэ, до свидания, Цяньюй.

Хэ Цяньюй, услышав, как он назвал её по имени, на мгновение замерла, широко раскрыв глаза, затем медленно опустила голову, прикрывая покрасневшие уши.

Ли Сяо и Хэ Яньфэн заметили её странное поведение, но каждый подумал о своём.